

6. Участие специалиста в судебном заседании

УПК предусматривает участие специалиста как при проведении следственных действий, так и в судебном заседании. Но в следственных действиях специалист участвует часто, а в суде — редко. По компьютерным же преступлениям участие специалиста требуется значительно чаще. В следственных действиях — всегда, а в судебном заседании — относительно часто. Почему? Ответ очевиден: потому что обилие специальных терминов и специфических компьютерных сущностей делают документы, справки, показания свидетелей малопонятными для неподготовленных людей. И специальные знания требуются буквально на каждом шагу.

В ходе судебного заседания по сложным компьютерным преступлениям специалист действует как своеобразный переводчик с профессионального языка на общечеловеческий (в идеале — на юридический).

Беда лишь в том, что такой «перевод» не всегда возможен. Объяснить значение компьютерного термина невозможно без объяснения сущности, которую этот термин называет. А для объяснения сущности требуется объяснить несколько других сущностей и так далее.

Непонимание участниками процесса специфических терминов (использование которых неизбежно как в обвинительном заключении, так и в свидетельских показаниях) ведет к неверному пониманию обстоятельств дела и даже сути совершенных деяний. Это непонимание нередко используется для введения суда в заблуждение стороной обвинения или стороной защиты.

Каждый раз, когда автору приходится участвовать в судебном процессе — будь то процесс гражданский или уголовный, — он вспоминает сцену из знаменитого романа Леонида Соловьева.

– Может быть, мой почтенный и мудрый собрат несравненно превосходит меня в какой-либо другой области познаний, но что касается звезд, то он обнаруживает своими словами полное незнакомство с учением мудрейшего из всех мудрых ибн-Баджжа, который утверждает, что планета Марс, имея дом в созвездии Овна и Скорпиона, возвышение в созвездии Козерога, падение в созвездии Рака и ущерб в созвездии Весов, тем не менее всегда присуща только дню вторнику, на который и оказывает свое влияние, пагубное для носящих короны.

Отвечая, Ходжа Насреддин ничуть не опасался быть уличенным в невежестве, ибо отлично знал, что в таких спорах побеждает всегда тот, у кого лучше привешен язык. А в этом с Ходжой Насреддином трудно было сравниться.

Л.Соловьев. Повесть о Ходже Насреддине

Жонглируя малопонятными техническими терминами, языкастый адвокат легко создаст впечатление, что он прав, а эксперт, напротив, некомпетентен в своей области. Бывает и наоборот.

Вот почему автор настойчиво рекомендует приглашать для участия в судебных заседаниях независимого специалиста. И в ходе заседания велеть ему разъяснять все специфические термины и сущности.

К большому сожалению, специалист если и приглашается, то какой-то одной стороной. Как правило, это сторона защиты или потерпевшая сторона. В таких условиях специалист воспринимается судом как «специалист стороны», то есть его мнению априорно приписывается тенденциозность. И противная сторона воспринимает специалиста так же и пытается его дискредитировать, оспорить мнение, найти основание для отвода. Хотя УПК предусматривает, что специалист должен быть независим.

Автор рекомендует в тех случаях, когда это возможно, заранее согласовывать кандидатуру специалиста между сторонами.